

(Башня Узу - некоторое время спустя)

«Джирайя из Конохи и команда АНБУ придут сюда завтра по приказу Хокаге. Они хотят проверить печати, окружающие ключевые оборонительные участки Узу», - сказал Узумаки Гарп, считая, что Ямамото должен знать об этом и услышать, что старший мужчина думает по этому поводу.

Неудивительно, ведь они оба испытывали растущую неприязнь к Конохе. Когда Хаширама и Тобирама были живы и носили на головах шапки Хокаге... все было хорошо! Мито присылала домой письма о Конохе и о том, как она ее любит.

Но с приходом к власти Хирузена письма стали приходить реже, и стало ясно, что пожилая женщина уже не заботится о деревне так, как раньше, когда был жив ее муж. Когда встал вопрос о передаче Кьюби другому Узумаки, Коноха практически объявила Биджу своей собственностью, а значит, принадлежащей им вне зависимости от того, является ли Узумаки единственным, кто способен удержать лису. Гарп едва не схватился с молодым Хокаге, и его пришлось сдерживать четверым АНБУ. На лице Хирузена застыло нечитаемое выражение, но глава клана Узумаки мог видеть сквозь его каменное лицо. Гарп задавался вопросом, почему Мито не было на встрече, и подозревал, что это было связано с тем, что сенсорные способности женщины улавливали истинные намерения Сандайме Хокаге. Гарп знал, что Мито любила своего покойного мужа и деверя, но клан Узумаки в первую очередь заботился о кровных родственниках, несмотря ни на что. Гарп считал, что если бы Мито была рядом, она бы приняла окончательное решение и встала бы на сторону своего клана, а не Конохи, хотя бы для того, чтобы в Узу все было сделано как надо, самыми искусными мастерами фуиндзюцу.

«Они также хотят забрать Кушину в Коноху, чтобы передать ей Кьюби от Мито», - нахмурившись, добавил Ямамото.

«Хотя мне и не нравится идея использовать Кушину подобным образом, мы, к сожалению, должны быть реалистами и понимать, что это необходимо для того, чтобы Биджу не попали в руки тех, кто злоупотребляет такой силой. Хотя, учитывая, что в Конохе есть клан Учиха... я склоняюсь к тому, чтобы бороться с ними в этом вопросе. Мито находится в сумерках. Она заслуживает того, чтобы ее похоронили здесь, после переноса. А не там. Мне все равно, был ли Сендзу Хаширама ее мужем. Она Узумаки, черт возьми! Когда она умрет, ее тело должно мирно покоиться здесь, с достоинством и честью члена нашего клана!» - воскликнул Гарп, а Ямамото кивнул.

«Но у Хирузена на руках большинство карт. У нас есть Мастера Печати и тело для переноса. Сейчас у них есть Биджу, и они играют на чести нашего клана, чтобы мы уступили всем их... требованиям. Мы не позволим Мито умереть, а Конохе погибнуть, используя убеждения нашего клана против нас», - заметил Ямамото, а Гарп еще больше нахмурился, ведь он предполагал то же самое.

«Это действительно отвратительно. Подумать только, ученики Хаширамы опустились так низко, чтобы сохранить Биджу в Конохе. Хомура и Кохару, как я вижу, так и поступили. У них обоих в глазах блеснули искорки при мысли о том, что у них будет молодой джинчурики из

нашего клана, которого они смогут переделать в свою пользу. Даже этот запрещающий эмоции придурак Данзо явно рвется в бой, чтобы Кушина оказалась в Конохе в качестве следующего Джинчурики. Но Хирузен? Хаширама часто говорил о том, что Хирузен обладает Волей Огня. Быть благородным. Верен друзьям, как своей семье. Ха! Показывает, что он знает. Ками-но Шиноби, моя левая сандалия! Он был Ками-но наивным бака, если таковой вообще существовал», - добавил Гарп, откинувшись на спинку стула.

«Я присмотрю за ними. Все, что Джирайя и АНБУ сделают с печатями, я легко исправлю и даже улучшу их, если это будет возможно», - ответил Ямамото, а Гарп кивнул.

«Твои подозрения относительно Конохи начинают становиться все более точными, мой друг. Мы оба знаем, что если с нашим кланом что-то случится во время войны, Кушина застрянет в Конохе, и ей придется столкнуться с неприязнью, поскольку в их глазах она считается «иностранкой». Если верить последнему письму Мито, это новая концепция, которая неуклонно растет с тех пор, как Хирузен занял пост Хокаге, и которую ему еще предстоит подавить», - сказал Гарп, а Ямамото нахмурился, поскольку знал, что падение клана Узумаки началось с предательства Сандайме Хокаге при помощи двух его учеников.

«Мне казалось, что бедняжка Мито уже слишком стара и слаба, чтобы посылать нам письма?» - спросил Ямамото, а Гарп покачал головой.

«Нет. Это то, во что она хотела, чтобы другие в Конохе верили. В основном ее «врачи», назначенные ей Хирузеном. Помнишь, в одном из предыдущих писем она предупреждала меня о том, что с ней постепенно происходит? И вы подозревали, что дело не только в этом? Я ответил ей и оставил в письме зашифрованное сообщение: притвориться слабым, чтобы одурачить врачей и Медик-Нин, чтобы однажды она смогла написать нам о том, что происходит в Конохе. Она написала ответ кодом, как и я, и упомянула слова «удушающий корень», «обезьяний гнев» и «ядовитая жаба». Это говорит о том, что в Конохе не все в порядке. И что подобные вещи сейчас направлены против нас», - пояснил Гарп, глядя, как Ямамото еще крепче сжимает трость.

«Данзо, Хирузен и Джирайя сговорились против клана Узумаки, чтобы получить полный контроль над будущими джинчурики Кьюби. И не только над Кушиной, но и над всеми, кто последует за ней после пребывания в Конохе», - предположил Ямамото, а Гарп кивнул.

«Джирайя только недавно был объявлен мастером фуиндзюцу. Хотя это еще мягко сказано, ведь он не дотягивает до нашего уровня, но его навыков достаточно, чтобы он мог эффективно запечатать меньшее биджу в тело джинчурики. Я уверен, что Джирайя даже смог бы использовать свои знания фуиндзюцу, чтобы запечатать Кьюби в другого Узумаки», - ответил Гарп, а Ямамото хмыкнул.

«Сам факт попытки запечатать Кьюби в кого-то убьет его. Даже если бы выбранный человек был Узумаки. Он не кажется мне человеком, который отдал бы свою жизнь за такое дело. Он кажется мне человеком, который будет обучать того, кто будет обучать его, и наживаться на памяти ученика. И все это для того, чтобы заставить женщин падать в обморок и затащить их в свою постель», - сказал Ямамото, зная, что Джирайя делал это во время своего трехлетнего

„тренировочного путешествия“, чтобы заставить женщин хотя бы отдаленно подумать о сексе с ним.

Мито также предупреждала меня о «медленно растущем жестоком менталитете змеи», как она это называла, и о том, чтобы я был так же осторожен с «друзьями обезьяны-идиота», прежде чем наделаю глупостей», - добавил Гарп, а Ямамото вспомнил двух товарищей по команде - Орочимару и Хирузена.

Ему не терпелось снова убить их всех.

«Так и будет. Но сначала нам нужно разобраться с ядовитой жабой и его маленьким эскортом, проникшим на нашу родину. Как только это будет решено, и Кушина станет новым Джинчурики Кьюби, ей будет позволено вернуться домой, чтобы быть здесь с нами и время от времени проверять свою печать. Мы должны настоять на этом, чтобы Джирайя, когда он будет здесь, знал, что Кушина всегда будет одной из нас, прежде всего. Неважно, что скажет Хирузен или Коноха по поводу ее принадлежности к джинчурики. От самого названия, которым мы обозначаем тех, кто таковыми является, у меня сводит живот», - заявил Ямамото, а Гарп кивнул.

«Согласен по всем пунктам, друг мой», - ответил Гарп, а Ямамото кивнул и вышел из комнаты.

Ему предстояла работа.

<http://tl.rulate.ru/book/121202/5076898>